

Глава 181 – У ворот в Вальхаллу

По обеим сторонам от ворот возвышались гигантские статуи, по несколько сотен метров в высоту: Брэнделю с Фазной было не дотянуться им и до стоп.

По левую сторону – длиннобородый Кайл, Король Холода, по правую – вооруженный гигантским топором Корт, бог войны. Оба – персонажи киррлутцских легенд.

Разглядывавшая странные ворота Фазна заметила несколько высеченных на них прямоугольными буквами строк, но язык не опознала.

- Вальхалла создана для последней битвы. Да осветят звезды эту землю сквозь века, стой тысячи и тысячи лет, – прочитал Брэндель вслух.

В последней битве против Сумеречного дракона небесный рыцарь своим копьем пронзил небеса, знаменуя начало второй эпохи. Древняя история, древнее преданий о короле Гателе и троих остальных Святых, но после их войн многие древние языки оказались преданы забвению – настолько, что даже названий не сохранилось.

В ответ он получил очередной изумленный взгляд Фазны.

Долину затопила тишина, только добавившая всему происходящему таинственности.

Первой на ум пришла идея проверить подлинность ворот. Воспоминания Брэнделя о том, как должна выглядеть Вальхалла, заканчивались рассказами о нерушимой крепости, способной выдержать атаку Сумеречного дракона, но в итоге разрушенной подобно остальным Святыням, оставив после себя лишь обрывки и легенды, но ничего позволявшего ее найти.

Недолго повосхищавшись массивным сооружением, Брэндель вспомнил, что обещал сообщить друидам о находке, и обещание надо бы выполнить. Те дали ему с собой двенадцать драгоценных камней-передатчиков координат, а по получении сигнала должны были отправить к нему Зифрид, живой ключ к открытию ворот.

Подойдя к основанию статуй, первым делом он осмотрел землю под ногами, в итоге обнаружив искомое: слегка выступающий прямоугольный камень явно не природного происхождения.

Брэндель тут же принялся сметать в сторону грязь, чтобы разглядеть получше, что там, и довольно быстро отчистил небольшого размера гладкую плиту.

Первым делом он мечом Вероники нарисовал на ней круг и поместил внутрь четыре зеленых камня, а затем продолжил рисовать вокруг них мечом причудливые узоры.

Фазна нашла себе валун, чтобы присесть, и молча наблюдала за происходящим, обняв колени руками и не забывая прислушиваться к реву гидры. Тот на некоторое время затих, но возобновился с не меньшей громкостью. Некоторое время спустя она заметила, что мелкие камушки под ногами завибрировали и пустились в пляс.

- Эй, ты что там творишь? И почему мы вообще остановились? – немного испуганно спросила она.

- Я занят важным делом, так что давай-ка займись чем-нибудь полезным, пойді покарауль вход, например. Если Андеши не видно – там и оставайся и не докучай глупыми вопросами.

- Чтоооо? – протянула Фазна, шокированная такой грубостью.

Да как эта деревенщина смеет ей приказывать?!

- А, не хочешь? Ладно, нет – так нет, но тогда чур как она покажется – каждый сам за себя. Оставлю тебя ей на милость, и, сама понимаешь, она наверняка в ярости и вся кипит, а приманкой ты станешь отличной... Наверняка, нет, даже точно пытать будет тщательно: зачем торопиться убивать? Ах дааа, а еще я, наверное, забыл упомянуть любимую пытку Паствы Древа: отрубать конечности и проращивать в ранах разные адские растения. Знаешь, какие они жадные до крови? Растут только так! Да что это я, ты наверняка и сама об этом слышала... – тщательно вырисовывая узоры на камне, принялся вещать Брэндель. Приятнейшим тоном, словно рассказывая о приятнейших вещах и с задумчивой улыбкой на лице.

У Фазны разом отлила от лица вся кровь. Ткнув в Брэнделя трясущимся пальцем, она забормотала:

- Ах т-тыыы! К-как т-ты м-можешь ууу-лыбаться, говоря о т-таких ужасах!

- Но это же правда, что такого?

Выдавить в ответ хотя бы что-то оказалось выше ее сил: губы задрожали, а язык сковало от страха. Застыв еще на несколько секунд, она бегом бросилась к входу в ущелье.

Брэндель не выдержал и тихонько хихикнул: заставить эту дамочку плясать под свою дудку оказалось до смешного легко – стоило только поднажать в нужных местах – после чего сконцентрировался и продолжил складывать магические формации. Пространственные считались самыми сложными из всех возможных – настолько, что в разговорах со старейшинами он и сам несколько раз задавался вопросом, насколько все это безопасно для Зифрид.

В итоге они договорились, что сам он отправит с формацией только координаты, а Избранную пришлют уже более опытные старейшины.

Первая часть плана трудности не представляла: для профессии алхимика на нужном уровне начертить формацию по заученному образцу – пара пустяков: даже не пришлось подглядывать в подсказку.

Зеленые драгоценные камни, которые ему дали с собой, были природного происхождения – естественные зеленые агаты, добытые в Петле пассатов. С их качеством возможно было даже создание резонанса Маны, а сами они считались низкоуровневым эквивалентом силы пространственного Элемента. Многие маги использовали такие в качестве среды для магии передачи и транспортировки.

До друидов было километров десять по прямой, но по Темному лесу, и вовсе не факт, что риск оправдался бы, но друиды были готовы к любому исходу. План выходил опасный, но другой надежды у них не оставалось.

«Что ж, запасной план у них тоже есть. Так что...»

Брэндель знал, что в самом начале Волчьего бедствия друиды отослали свою молодежь и

старейшин-наставников подальше из Зеленой башни, чтобы сохранить наследие и будущее своего народа, и винить их за то, что не вкладывают все силы в оборону поселения, он не мог. Вместо протестов он предпочел притвориться, что не в курсе их планов.

«Честно говоря, особых рисков нет: очень многие геймеры успешно пробрались в Вальхаллу, и я почти уверен, что почти все они пользовались таким способом связи с друидами. Метод проверенный и срабатывал всегда: ни я первый – ни я последний. Проблема здесь только в Андеше – она уже умудрилась каким-то образом заблокировать мою связь с призываемыми созданиями, так что и здесь может устроить затруднения... если время найдет, конечно».

Ну раз уж Брэндель сам предложил такой план – отступить было поздно.

Первые прибежавшие к общению через кристаллы геймеры тратили по шесть камней на сеанс, но постепенно опытным путем выяснилось, что достаточно и четырех: по статистике вероятность успеха в таком случае составляла девяносто семь процентов.

А раз уж друиды выдали ему с собой целую дюжину, при том, что Андеша вряд ли найдет силы на блокировку магии в разгар боя с гидрой, он собирался использовать ровно столько, сколько необходимо, и прикарманить остальные.

Наконец закончив с рисованием для магической формации, он указал мечом Вероники в ее центр и громко воскликнул:

- Именем Дракона Времени и Ветра взываю к Закону Деласитайль и молю третье и седьмое созвездия дать мне силы пронестись сквозь небеса!

Усиленное эхом ущелья заклинание прозвучало оглушительно громко.

- Деласи... тайль... – раскатами грома донеслось до Фазны, заставив ее испуганным белым кроликом подскочить в воздух. К тому моменту, как она повернулась в нужном направлении, магическая формация уже всю светилась зеленым, вязкой жидкостью заливая все начерченные на плите узоры.

Тут же подскочив поближе к Брэнделю, она принялась расспрашивать:

- Что это за магия такая?! Ты и вправду призвал на помощь этого дракона? И с какой стати божественный Деласитайль явит тебе свою силу?!

- Это заклинание пространственной магии, и я его даже не задействовал толком: просто пробудил Закон, который отправил наши координаты, – снизошел до объяснений Брэндель, разглядывая полетевшие в сторону Стены цветов четыре зеленых луча, признак пробуждения Закона.

- Пространственной магии? Но Деласитайль – дракон Времени и Ветра! При чем тут он... – так и не могла взять в толк Фаэна, не припоминая ни единого подходящего заклинания.

Использованная магия намного превосходила ее уровень.

- А? Все заклинания пространственной магии творится с дозволения дракона Времени и Ветра. Ты разве не знала?

- Д-да знала, конечно... просто удивительно: заклинание такого высокого уровня! – покраснев от смущения и злости, попыталась выкрутиться Фаэна.

- Дануууу? – насмешливо поднял Брэндель бровь.

Окончательно побагровев, та сорвалась:

- Ну и ладно, не знала, не знала я! Так с какой стати пространственная магия требует этого... дозволения?

- Дамочка, а тебе никто не говорил, что темперамент у тебя весьма утомительный? – закатив глаза, со вздохом перебил Брэндель, – время и пространство едины и неделимы, просто существуют в разных измерениях.

На самом деле Брэндель процитировал ей теорию великого мага Уильяма Пестеля, главного двигателя пространственной магии в этом поколении. Игровая история гласила, что в те времена никто не заходил в исследования по этой теме дальше и глубже него.

И вот, стоило Брэнделю произнести последнее слово, он услышал принадлежавший пожилому мужчине голос:

- Что? Молодой человек, вы откуда это услышали?

Брэндель с Фаэной синхронно дернулись, принявшись оглядываться по сторонам в поисках источника звука.

Но рядом не было ровным счетом никого.

Сразу подумав на магов Гальбу, Брэндель нахмурился и спросил вслух:

- Вы из Серебряного Альянса? И почему не покажетесь?

В ответ последовал искренний смех и вопрос:

- Молодой человек, а ты быстро соображаешь. Но не стоит подстрекать старика – ничего не выйдет!

Но все же через мгновение на землю перед ними медленно опустился, спланировав с двухметровой высоты, пожилой мужчина в длинной серебряной мантии.

Перед ними предстал снявший заклинание невидимости сам Уильям Пестель, один из двенадцати верховных магов Гальбу.

Великий маг, за свои четыре сотни лет все на свете повидавший и известный далеко за пределами Гальбу и среди смертных людей.

Скривившись, Брэндель пригляделся к старику.

Зная его характер, можно было ожидать чего угодно, вплоть до требования гонорара за цитирование своих трудов – словом, сплошная неопределенность впереди.

Слегка удивленный нетеплым приемом, Уильям принялся гадать, откуда этот юнец его узнал, но в итоге не нашел ничего лучшего, чем спросить его самого:

- Странно, и каким же образом ты меня узнал?

- Имена ваши известны очень и очень многим, повелитель Канаги, один из Дюжины Великих

магов Серебряного Круга, многоуважаемый и прочая и прочая...

- Кто бы мог подумать, что у меня столько прозвищ, – легко рассмеялся старик, – но знать имя – это одно, а узнать в лицо – совершенно другое. К тому же, тебе известно даже то, что пространственная и временная магия неразрывно связаны.... – прищурился Уильям.

Собственная философская школа у него уже имелась и даже получила название Серебряной, но до выверенных и стройных гипотез там было еще далеко, а концепция времени-пространства и вовсе находилась в зачаточном состоянии. Теории его признавали немногие – настолько, что даже несколько старых приятелей все оспаривали – но этот парень озвучил их как прописную истину, с непоколебимой уверенностью.

Уильям обнаружил, что всерьез заинтригован.

- Чт-то, в-вы же... – не веря ни ушам, ни глазам, недоверчиво уставилась на него Фазна, в который раз утратив дар речи.

- Нет, ну надо же, и ты знаешь мое имя! Что ж, приятно познакомиться, молодые люди.

«Что старик здесь забыл? Что. Ему. Надо? Да, я знаю, что маги из Гальбу тоже добрались до Темного леса, но кто бы мог подумать, что явится самая верхушка? Так, плохи дела: он, наверное, не слабее Андеши будет, а что ему надо – неизвестно».

Не справившись с лицом, Брэндель поднял брови еще выше.

- Не стоит беспокоиться, молодой человек, я здесь из чистого любопытства, – широко улыбнулся Уильям в ответ.

Словно забравшись к нему в голову и прочитав там все тревожные мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/474/417537>